

Е. Б. Демерле

Трансформация общественной системы в условиях перехода к постиндустриальному обществу: ценностный аспект

В статье рассматриваются особенности трансформации общественной системы в условиях перехода на постиндустриальный этап развития; приводятся критерии постиндустриального общества, предложенные различными российскими и западными социологами, и отмечено, что переход на данный тип общественного развития неизменно сопровождается изменениями ценностно-ориентационной базы, формированием другой мировоззренческой основы.

Ключевые слова: индустриальное общество, постиндустриальное общество, электронное правительство, глобализация, ценностные ориентации, техническое развитие

Ekaterina B. Demerle

Transformation of public system in the conditions of transition to post-industrial society: valuable aspect

In this article features of transformation of public system in the conditions of transition to a post-industrial stage of development are considered; the criteria of post-industrial society offered by various Russian and Western sociologists and are given is noted that transition to this type of social development is steadily accompanied by changes of valuable and orientation base, formation of other world outlook basis.

Keywords: industrial society, post-industrial society, electronic government, globalization, valuable orientations, technical development

Французский мыслитель Огюст Конт, разрабатывая теории, объясняющие специфику общественного устройства, подчеркивал, что основным двигателем общественного прогресса является духовное, умственное развитие человека и человечества, т. е. в процессе исторического развития накапливается богатый культурный и духовный опыт, который дает толчок к дальнейшему совершенствованию общественной системы. Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что мы начинаем жить в постиндустриальную эпоху, развитие которой было предсказано социологами-футурологами XX в. (Д. Беллом, Э. Тоффлером, Н. Гаузнером, Д. Гэлбрейтом, З. Бжезинским, П. Дракером), имеющую качественно иную ценностную основу, феномен которой был описан Огюстом Контом в его теории общественного прогресса.

Термин постиндустриальное (информационное) общество был сформулирован в 1962 г. американским социологом Д. Беллом, который разработал концепцию общества «будущего», описав его через модификации деятельности основных общественных институтов и развитие технологий, способствующих кардинальному изменению жизненной инфраструктуры¹.

Другие социологи-футурологи этого времени, высказывая свои предположения относительно развития общества в постиндустриальную эпоху, придали концепции очертания,

сформировав законченную модель, основными чертами которой являются:

– усиление прозрачности национальных границ (формирование единого европейского, а впоследствии мирового пространства), т. е. формирование глобального мирового сообщества, имеющего единые ценности и нормы жизни, поведения, взаимоотношения между людьми;

– формирование ситуации открытости власти, доступность возможности прямого общения с представителями властных структур. Э. Тоффлер отмечает, что в «постиндустриальной политической жизни неизбежен кризис массовой демократии, во всяком случае, в той форме, которая была порождена индустриальной цивилизацией. Повышение образовательного уровня и совершенствование коммуникационных технологий дает возможность гражданам самостоятельно вырабатывать собственные варианты многих политических решений через формирование «электронного правительства», что повышает открытость власти для основных (образованных) групп населения»²;

– основными критериями социальной стратификации становятся знания, информация и уровень профессионализма, наличие которых высокие позиции в социальной структуре; т. е. чем выше уровень образования и профессионального мастерства, тем на более высокую

ступень в социальной иерархии человек может претендовать;

– переход большинства занятых в сферу услуг, в том числе производства информационных услуг. Как подчеркивает Н. Гаузер, «к информационному сектору причисляются все те, кто производит, обрабатывает и распространяет информацию в качестве основного занятия, а также кто создает и поддерживает функционирование информационной инфраструктуры»³.

Помимо этого, вышеперечисленные социологи были единогласны во мнении, что переход в общество постиндустриального типа будет сопровождаться скачком в технологическом развитии, в частности в развитии информационных технологий, которые достаточно быстро будут «внедрены» в повседневную жизнь, изменив ее до неузнаваемости. Отмечая роль «высоких» технологий как важнейшую движущую силу изменения в постиндустриальном обществе, Э. Тоффлер считает, что «именно они в данном обществе будут способствовать новым решениям социальных, философских и даже личных проблем, так как воздействуют на все интеллектуальное окружение человека – образ его мыслей и взгляд на мир»⁴.

И если в середине XX в. данные концепции выглядели иногда фантастично и неправдоподобно, то для наших современников они во многом описывают реалии настоящего. Но, формируя научные предвидения относительно развития экономических отношений, политических трансформаций, общественной жизни, социологи того времени затрагивали частично или не затрагивали вообще идеологическую, ценностную составляющую эпохи постиндустриализма. Но, как известно, ценностная основа жизни общества является основным смысловым наполнителем бытия, выраженным в духовной составляющей общественной организации и формирующим социально-культурную реальность. От духовного ценностного наполнителя общественной жизни будет зависеть генезис его развития, который будет направлен в русло, спроецированное ценностно-ориентационной базой.

Современные теоретики постиндустриализма (В. И. Иноземцев, М. Кастельс, Э. Киселева) пытаются определить особенности модификации личности, усиливающие или ограничивающие те или иные личностные черты и качества, одобряемые или порицаемые в условиях данной социально-экономической формации. Так, переход к социально-экономическим отношениям постиндустриализма способствует формированию ценностной основы общества, фундаментом которой становится совершен-

ствование личностного потенциала через принятие ценностей глобального мира, основу которых составляют ценности толерантности (принятия самобытности каждого человека, формирование атмосферы доброжелательности между людьми), ценности единства и взаимответственности (мы все живем в глобальном меняющемся мире, адаптироваться к которому возможно, только формируя чувство взаимопомощи), ценности взаимозависимости как залога мирного взаимодействия людей, живущих на одной планете и понимающих, что, нарушая общественный порядок, можно навредить самому себе, и обретения гармонии с окружающими через отказ от эгоцентристских представлений (уменьшения своих потребительских запросов).

Постиндустриальное общество, фундамент которого составляет информация и знания как эквивалент успешности и процветания, способствует адаптации новой ценностной основы, призывающей эти знания направлять на благо других людей. Таким образом, материальные стимулы организации жизни постепенно уступают место духовным, но в то же время необходимо подчеркнуть, что материально-технический уровень развития данной общественной системы достаточно высок, что избавляет его членов от необходимости борьбы за выживание.

Таким образом, постиндустриальное общество формирует идеальные условия для творческого, интеллектуального развития личности, раскрытия его потенциальных возможностей. Данное обстоятельство формирует характер трудовых отношений, так, в отличие от труда, присутствующего как ценность в предшествующие социально-экономические эпохи, творчество является более высоким и совершенным видом деятельности, так как его побудительный мотив связан с внутренними потребностями личности, стремлением к самореализации, умножению своих навыков и знаний. Как отмечает В. И. Иноземцев, «в постэкономическом обществе развитие личности становится главной целью человека, а деятельность, не мотивированная утилитарными потребностями, кардинально изменяет социальную структуру»⁵.

Здесь же можно отметить, что творчество, по мнению автора, всегда позитивно, так как способствует созиданию, формированию нового взгляда на жизнь, на явления окружающей действительности, а не на разрушение. Как способность человека к созданию чего-то инновационного, нового в субъективном или объективном плане, творчество существовало всегда, однако как хозяйственный феномен оно не было известно ни аграрному обществу, ни обществу индустриального типа.

Трансформация общественной системы в условиях перехода...

Постиндустриальный тип общественной системы формирует условия осознания и внедрения в практику общественной жизни ценности умеренного аскетизма, способствующего ограничению запросов общества потребления и формирующего представление о том, что для успешного и комфортного функционирования необходим минимум материальных ценностей, подаренных цивилизацией. Представители постиндустриализма приходят к мысли, что обладание даже самой неповторимой и уникальной вещью в условиях эмоциональной пресыщенности не дает ее владельцу тех эмоций, на которые он первоначально рассчитывал, а сознательный отказ от доказательств своей значимости и привлекательности в глазах окружающих через обладание как можно большим количеством материальных ценностей является одним из основных ценностных ориентиров.

Помимо этого, наращивая культурный и интеллектуальный потенциал (по О. Конту), представители постиндустриализма приходят к осознанию того, что только доброжелательные и взаимоуважительные отношения могут быть залогом комфортных условий жизни в обществе. Формируя и воспитывая в подрастающих поколениях чувство собственного достоинства,

которое не позволит затрагивать и унижать достоинство других людей, формируя способность уважать права, мысли и чувства других, даже если они отличаются от собственных, возможно построение социокультурного пространства комфорта, характеризующего общество постиндустриальной эпохи.

Таким образом, трансформация общественной системы в условиях перехода к постиндустриальному обществу затрагивает ценностный аспект, формируя единую ценностно-ориентационную модель для всего мирового сообщества, вовлеченного в процессы глобализации.

Примечания

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социал. прогнозирования / пер. с англ. под. ред. В. И. Иноземцева. М., 1999. С. 138.

² Toffler A. Powershift: knowledge, wealth and violence at edge of the 21st century. New York: Bantam books, 1990. P. 567.

³ Гаузнер Н. Теория «информационного общества» в реальности капитализма // Мировая экономика и междунар. отношения. 1985. № 10. С. 52.

⁴ Toffler A. Op. cit. P. 199.

⁵ Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества. М., 1998. С. 169.